

(110-11/0302)
(март)

Пушкин А.С.
(жизнь в Пскове)

ФЕСТИВАЛИ

«Тесней наш верный крут составим...»

Евгения ТРОПП

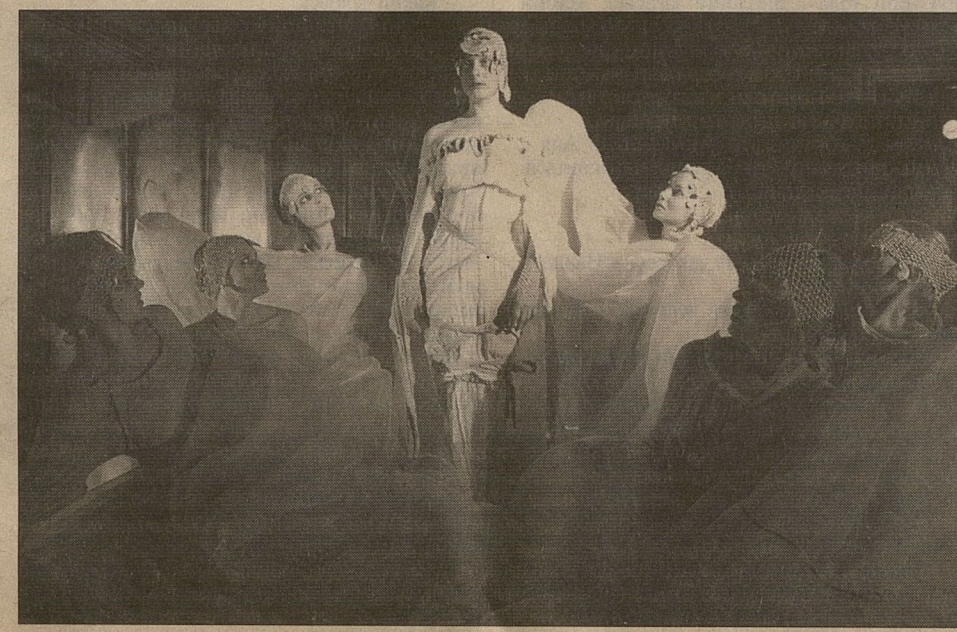
Российская театральная жизнь богата фестивалями, хорошими и разными, но ежегодный Псковский Пушкинский — особенный, уникальный, не похожий ни на какие другие. Один из немногих фестивалей-долгожителей — в этом году он прошел уже в четырнадцатый раз, и есть все основания надеяться на продолжение. Значит, задуман и создан он был «с душой и талантом»!

Основатель фестиваля — художественный руководитель Санкт-Петербургского Пушкинского центра Владимир Рецептер, всю свою многогранную деятельность (актера, режиссера, педагога, филолога) посвятивший в последние годы исключительно Пушкину и его эпохе. Энергия и одержимость Рецептера, серьезная и разнообразная работа Пушкинского центра, а также искренняя любовь к Пушкину псковичей (Псковский Академический театр драмы — соучредитель фестиваля) — все это поддерживало жизнь фестиваля в течение четырнадцати нелегких лет: легко догадаться, что отнюдь не все в окружающей жизни способствовало такому антикоммерческому предпринятию, каким является театральный фестиваль. К сожалению, о финансовом благополучии Пушкинского фестиваля мечтать пока не может. Псковский театр, на большой и малой сценах которого проходят фестивальные спектакли, остро нуждается в ремонте и обновлении технического оснащения: в нынешнем своем состоянии он просто не может принять многие спектакли российских театров. Страдает афиша!

Впрочем, есть явно заметная особенность этого фестиваля: даже скромная с точки зрения театрального критика программа не делает пребывание в Пскове скучным. Творческая лаборатория, работающая по утрам, интересна далеко не только обсуждениями спектаклей как таковых: здесь выступают ученые-пушкинисты, и ради того, чтобы послушать их доклады и мнения о постановках, можно часами мерзнуть в плохо отапливаемом конференц-зале Псковской библиотеки.

Даже далеко не полный список тех, кто приезжал на Псковский фестиваль, поражает воображение: режиссеры Олег Ефремов, Евгений Колобов, Анатолий Васильев, Петр Фоменко, Эймунтас Някрошюс, Темура Чхеидзе, Михаил Левитин, Сергей Юрский, Деклан Доннеллан, ученые-пушкинисты Станислав Рассадин, Валентин Непомнящий, Сергей Фомичев, Вячеслав Кошелев. В этом году приехать смогли не все, кто собирался (накануне фестиваля из-за болезни вынуждены были отказаться Фоменко и Непомнящий), но, к счастью, пушкинистов представляли замечательные Фомичев и Кошелев, привез свой спектакль Михаил Левитин, приехала «Новая опера» с «Русланом и Людмилой» в концертном исполнении. Память о создателе этого театра Евгении Колобове жива на фестивале: даже нашлась архивная видеозапись эмоционального выступления дирижера на одном из заседаний лаборатории.

Среди старожилов пушкинского фестиваля — Вероника Косенкова, режиссер из Москвы. Много лет она занимается популяризацией Пушкина за рубежом: работает с иностранными актерами, ставит с ними спектакли на материале пушкинских текстов. (Хотя псковский фестиваль имеет статус всероссийского, его гостями не раз становились зарубежные артисты.) Французский актер Жан-Люк Бансар привез спектакль для детей и взрослых «Лукавые истории господина Пушкина», который был поставлен Косенковой аж четырнадцать лет назад. Спектакль — ровесник фестиваля! И в течение всех этих лет Жан-Люк постоянно играет Пушкина, причем не только во Франции, но и во множестве стран мира — от Доминиканской республики до Молдавии, от Мартиники до Венгрии и Польши. Везде актер стремится к непосредственному контакту со зрителем, всегда играет маленький пролог на родном языке публики (читает перевод «Лукоморья»), по ходу действия разучивает со зрителями несколько русских слов, призывая повторять за ним строчки из песен... В композицию спектакля входят три сказки: «О рыбаке и рыбке», «О золотом петушке» и «О попе и работнике его Балде». По собственному признанию актера, самой трудной оказалась для него последняя часть: он долго искал ритм. (С.А. Фомичев объяснил трудности именно с этой сказкой, написанной рашенным стихом, ее чисто русским происхождением, не имеющим аналогов в иных культурах.) Косенкова и Бансар пошли привычным для российского детского театра путем: сделали игровой спектакль в жанре «скоморошины», но именно такое решение легко и естественно вписывает «непонятного» русского автора в европейскую театральную традицию. Зритель любой страны узнает разбитного, веселого и грубоватого балаганного актера, скомороха или гистриона, — не важно, как называть этого традиционного уличного комедианта. Его ироничные шуточки свойственны балаганному театру всех народов, поэтому возникает взаимопонимание, срабатывает генетическая память.

Жан-Люк Бансар перед своими спектаклями во Франции всегда немного рассказывает соотечественникам о жизни и творчестве Пушкина и говорит, что русского поэта убил на дуэли француз: таким образом, театр ненадолго превращается в школу. Тема Школы стала одной из сквозных тем четырнадцатого фестиваля, и это не случайно, ведь значительное количество его участников — совсем молодые актеры, а некоторые еще учатся. Так, из западно-сибирского города Сургута приехала версия пушкинского «Анджело», которую играют студенты-второкурсники (актерский курс набран при Сургутском музыкально-драматическом театре). Руководитель этого курса Гарольд Стрелков, выпускник школы П.Н. Фоменко, предлагает теперь уже своим ученикам ту же программу, по которой он сам учился в Мастерской: начинают будущие актеры с рабо-

ты над Пушкиным, самостоятельно делая этюды и отрывки по его текстам. Из одного такого студенческого наброска и родился спектакль, уже вошедший в основной репертуар театра; режиссерская идея принадлежит Юлии Уткиной, сыгравшей и главную женскую роль Изабеллы. Юные создатели версии, несомненно, уважают автора, но стремятся к максимальной свободе в собственном творчестве, поэтому не боятся смешать акценты. Им интересен извилистый путь героев к любви, и именно любовь в спектакле оказывается той мощной силой, против которой не могут устоять ни честь, ни ум, ни власть. Жестокий и несчастный наместник Анджело в исполнении Антона Талаева подлинно драматичен (начинающий актер бесстрашно идет на обострение рисунка роли). Герой ведет тяжелую борьбу с собственной натурой, и на глазах у зрителя мучительно рождается, «вылупляется» его человеческая душа.

Тема Школы воплотилась в сургутском «Анджело» буквально: действие начинается в классе, на уроке литературы, на котором школьники читают пушкинскую поэму по ролям. Но и в широком смысле, школа драматического изучения Пушкина в начале профессиональной жизни молодых актеров — это залог их верного и гармоничного дальнейшего развития. «Пушкинская школа» — так назван Театр-студия под руководством В.Э. Рецептера, образованный на базе специализированного актерского курса, учив-

шегося при Пушкинском центре. Ученики Рецептера окончили СПАТИ совсем недавно, весной 2006-го, но они уже не впервые участвуют в Псковском фестивале, поскольку все их учебные работы так или иначе были связаны с художественным миром Пушкина, с культурой его эпохи. На нынешний фестиваль Студия привезла совсем новую, только что выпущенную «Русалку» и уже не первый год идущую постановку грибоедовского «Горе от ума». В Петербурге спектакли играют в исторических интерьерах Дома Кочевой на Фонтанке, непосредственно в анфиладе комнат, в Пскове пришлось играть на сценических площадках, но этот перенос не повредил спектаклям, а «Русалка» прошла даже лучше, чем дома.

В «Горе от ума» более всего привлекает живость, естественность, какая-то пушкинская легкость исполнителей. Студийцы обращаются со стихом свободно и при этом профессионально, культурно. Текст подается эмоционально — но не пафосно; красиво — но не декламационно. Персонажи получаются живыми без всякой попытки упростить грибоедовские образы и насильно привязать их к современности. Зритель непременно запомнит и полюбит всю компанию: чернокудрый хулиганский Чацкий (Никандр Кириянов), не менее обаятельный блондин Молчалин (Артем Магницкий), страстная Софья (Марина Канаева), жизнерадостный и неглупый Фамусов (Павел Хазов), экстравагантный нервный Репетилов (Григорий Печкышев), забавный, остро решенный Скалозуб (Алексей Шевченко) — все здесь интересно.

В «Русалке» соавтором Рецептера выступила замечательная художница и сценограф Марина Азизян. Ее решение удивительно лаконично и при этом емко: это разновысокие, изогнутые, как волны, ширмы цвета зеленого бутылочного стекла — цвета густого ила со дна Днепра, где живут русалки. Исполнители сами переносят и расставляют эти ширмы, утверждая условную стилистику домашнего спектакля, где все понарошку, все игра. Но, что интересно, такой открытый прием отнюдь не препятствует возникновению таинственной волшебной атмосферы: зритель, как ребенок, готов верить в страшную сказку! В те моменты, когда актерам удается соответствовать стилю сценографии, играть формально точными штрихами, не перегружая исполнение бытово-достоверными подробностями, спектакль выглядит на редкость изысканно и гармонично.

Поиск гармонии, тоска о ней — внутренний сюжет любого спектакля, связанного с Пушкиным, если это, конечно, настоящий театр. Раздерганный, взорванный, искалеченный современный мир не может не тосковать о пушкинской цельности... «Пир во время ЧЧЧумы. Фрагменты» Московского театра «Эрмитаж» — сложная композиция Михаила Левитина по текстам «маленьких трагедий» (и не только). Жутковатый и смешной балаганчик, островок среди чумы. Смотреть этот бурный, алогичный, фантазирующий находками и озарениями, шутками и штампами спектакль и интересно, и трудно, а написать о нем в одном абзаце — невозможно. Сказать, что он зацепил, вовлек, пробрал до костей и зашеколот до мурашек — ничего не сказать! Только у Левитина может произойти встреча А. Пушкина и А. Введенского (придет замечательный актер Владимир Шульга — Человек с чемоданом и, грустно улыбаясь, прочтает «Элегию» поэта-обэриута). Только у Левитина хохочущего Моцарта могут поднять на руках, чтобы он, висая вниз головой, сыграл на перевернутом, выпотрошенном, подвешенном вверх ножками роле — и получилась не какофония, а «Свадьба Фигаро». Но, пожалуй, вот такая мизансцена оказалась важнейшей именно в контексте фестиваля: светлое мгновение счастливого, крепкого объятия всех персонажей, шемящее короткий момент хрупкого единения, противостояния разладу и мраку.

Эта метафора — зримый образ Пушкинского театрального фестиваля: небольшая, но прекрасная компания безумцев, упрямо из года в год собирающаяся на родине поэта своим тесным кружком, из последних сил защищающаяся от обступающей со всех сторон ЧЧЧумы...

- Сцена из спектакля «Русалка»
Фото В. ПОСТНОВА
- Сцена из спектакля «Пир во время ЧЧЧумы. Фрагменты»
Фото В. ПИСКУНОВА

Экран и сцена